

«Видеозапись с камеры безопасности?» Судья моргнул, произнося это.

«Да. Первая запись, что я хотел бы показать ответчику, это интерьер лифта».

Я посмотрел на Клаудию на месте свидетеля.

«Ответчик, убедитесь, что вы внимательно смотрите на отснятый материал. Если вы чувствуете что-то вызывающее у вас сомнение или просто странное, скажи это сразу.»

«Ум...»

Я уверен, что это было впервые. Клаудия сама завязала разговор со мной.

«Хм - м? Что это значит?»

«Ум ... почему вы ... я ...»

Она хотела что-то сказать. Но рот Клаудии просто открылся и закрылся, и больше ничего не происходило. Как будто что-то внутри ее горла мешало чему-либо выйти.

... Что это?

Я ждал ее слов, но в итоге она ничего не сказала.

Даже так, подумал я. По сравнению с тем, как она прикрывалась ранее настороженностью, словно плащом, впечатление от неё немного изменилось.

Это правда, что она все еще выглядела чересчур осторожной со мной. Но враждебность в ее глазах исчезла, и она выглядела невероятно растерянной, словно не могла найти подходящую эмоцию, чтобы выразить это.

Обняв свой меч крепче, она просто пристально посмотрела на меня. Ее мягкое, бледное лицо было теперь окрашено в розовый цвет, и, возможно, из-за того, что она плакала, ее голубые глаза казались мутными.

Ее светлые губы были чрезвычайно тонкими, и они немного приоткрыты.

Все ее тело напряглось, когда она уставилась на меня, пытаясь что-то сказать.

«Я рассчитываю на вас».

«А?»

Оставив ее с этими словами, я щелкнул выключателем на столе. Огни зала суда погасли, и мне стало хуже видно окружение. Дисплей воздушной проекции проявился в центре зала.

От дисплея, который появился прямо перед стойкой свидетеля, Клаудия отступила назад. Не позволяя своей руке ослабить хватку на мече, она взволнованно посмотрела на экран.

Судья и зрители зала, судебные приставы и служащие осыпали ее своим вниманием.

Кейт посмотрела на меня, прежде чем перевести взгляд на дисплей.

Когда внимание сконцентрировалось на экране, изображение встало с паузы.

От статичной песчаной бури в центре двора она превратилась во внутреннюю часть лифта.

Изображение показывало именно то, где Клаудия вошла в лифт, и после того, как она нажала кнопку «Заккрыть», она нажала кнопку на верхний этаж.

«Есть кое-что, что я хотел бы подтвердить у ответчика».

Я мгновенно остановил видео, и, хотя лицо самой Клаудии ничего не выражало, я посмотрел в её сторону.

Ее тонкий рот плотно закрылся, когда она пристально посмотрела на меня.

Она как бы говорила, что не ответит ни на что ненужное, но если я не заставлю ее ответить на ненужные вещи, мы никуда не придем.

... Хотя я сделаю все возможное, чтобы не спугнуть ее.

«Я не буду спрашивать ничего сложного. Так что вам ни о чем беспокоиться. Вы знаете как пользоваться лифтом?»

«Это было написано».

«Где именно написано?»

«В письме».

... Письмо, да.

Если подумать, в дневнике Клаудии действительно говорится, что она получила письмо от неизвестного отправителя.

«У вас все еще есть это письмо?»

Клаудия слегка покачала головой. «Уже нет.»

«Почему?»

«...Потому что там было сказано сжечь и избавиться от него, после прочтения».

Тогда я не смогу получить его больше.

... И все же, кто в мире мог послать ей письмо?

Клаудия жила на самой опасной ничейной земле в мире.

Даже если бы был какой-то способ узнать ее местонахождение, как бы вы доставили письмо?

... Я не сомневался в этом, ибо тут и в самом деле был какой-то секрет.

Из общего впечатления казалось, что не было никаких сомнений, что Клаудия была виновной. Но после обработки всех доказательств швы распадаются.

... Возможно, лучше всего я буду расследовать это дело более осторожно и старательно.

«Ум ...»

Клаудия суежилась, пытаясь уменьшить себя, глядя на меня снизу вверх.

«Это было... не хорошо?»

«Хм? Ах, вы имеете в виду письмо? Нет, даже я бы бросил его, если бы там было сказано подобное. Не нужно возражать. Что еще более важно, в письме не говорилось, как сойти с лифта.»

«... Э-это...»

«О чем у вас там за разговор?!»

С раздраженным тоном вмешалась прокурор Шефер. Стояла так внушительно, аж сложив руки на груди. Это явно указывало как она была зла.

«Неважно, говорили ли ей, как правильно ездить на лифтах!»

«Неверно».

Я категорически прервал ее поток слов.

«Обвиняемая выросла в среде, недоступной цивилизации. Почему она, которая никогда раньше не видела лифт, знает, как на нем ездить ... это чрезвычайно важное свидетельство. Секретарь, я должен убедиться, что этот факт правильно записан».

Работа секретаря суда состояла в том, чтобы убедиться, что все заявления были записаны. Даже если бы я этого не сказал, я уверен, что они правильно записали это, но если я ничего не скажу, существует риск, что судья забудет это заявление.

... Итак, приготовления завершены.

Камера слежения, улики и противоречивые показания поверх неестественного поведения.

Это буквально убивает любые мои сомнения.

Был только один вывод, к которому привели эти аргументы.

«Защита вновь заявляет о своей невиновности. Помимо потерпевшего и обвиняемой, на сцену вышла третья сторона».

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432198>